Несмотря на это, цель этого письма - не высмеять вас (как бы вы этого ни заслуживали), а прийти к соглашению, которое устроит нас обоих.

Вы не хотите, чтобы я выслеживал и убивал ваших друзей и семью.

Я не хочу, чтобы вы натравливали на меня своего нового бойцовского пса.

Учитывая, что подросток вроде вас просто не может оказаться таким раздражителем, не обладая при этом определенным интеллектом, я уверен, что мы сможем прийти к разумному компромиссу по этим пунктам.

Не воспринимайте это письмо как доказательство того, что я "меняю свои взгляды" или "оставляю прошлое позади". Я ненавижу тебя. Мне ненавистна сама реальность твоего существования. Я мечтаю о том, как избавиться от тебя так, чтобы позор твоей смерти перевесил славу, которую принесла тебе твоя жалкая жизнь. Прежде чем вы поднимете шум из-за сказанных мною истин, вспомните, что я не лгу, Поттер. Сам этот поступок я считаю признаком слабака и труса, а я не слабак и не трус.

В качестве... своего рода мирного предложения я готов договориться о безоговорочной капитуляции двух моих Пожирателей смерти, оба из которых имеют с вами общую историю. Если вы согласитесь заключить перемирие, я передам вам Беллатрису Лестрейндж и останки Питера Петтигрю. Я приношу извинения за состояние бедного Питера. Он был никчемным, бесхребетным оправданием волшебника, но я уверен, что вы предпочли бы казнить его сами. Месть - это то, что я очень хорошо понимаю, Поттер. Может быть, если вы вежливо попросите, ваш новый друг воскресит его для вас?

И ради Мерлина, мальчик, не отвечай этой своей проклятой белой совой. Она невероятно заметна, и меньше всего нам нужно, чтобы какой-нибудь надоедливый соглядатай проследил за ней до одного из нас.

Я жду твоего ответа, Поттер.

-LV

Смерть подумал, что письмо в целом было довольно простым и вежливым, учитывая, кто и кому его написал. Однако ему предстояло поговорить с Волдемортом о том, как правильно уважать свою оболочку. Он усмехнулся при этой мысли, размышляя, не стоит ли ему навязать человеку некоторые манеры, пока его оболочке не пришлось отвечать на неожиданное предложение.

Заметив, что его оболочка все еще пребывает в шоке, Смерть обхватил его за плечи и на мгновение протащил их сквозь Пустоту, пока они не появились в комнате, которую использовала его оболочка. Зная, что их внезапный уход, скорее всего, поверг бы Орден в панику, Смерть снова захихикал, пробуждая свою оболочку к жизни.

"Это правда?" - спросила его оболочка, недоумевая и более чем немного ужасаясь.

Смерть сделал паузу, протянув частицу своей силы сквозь Время, и прощупал эмоции, окружавшие Волдеморта в то время, когда это было написано. Страх, настороженность, решимость, гнев и довольно неодобрительное уважение. Ничего, что могло бы навести на мысль о готовящемся заговоре или плетущейся схеме, по крайней мере. Вернувшись в "настоящее" - понятие "сейчас" для Смерти, разумеется, бессмысленно, - он взглянул на свою оболочку, которая смотрела на письмо, все еще зажатое в его руке.

"Да, маленькая ракушка, - пробормотал Смерть, и в его голосе послышалось веселье. "Волдеморт бежал от меня и от одной мысли о том, что я представляю собой, с тех пор как ему исполнилось шесть лет. Как только он узнал о моем присутствии здесь, его первой мыслью стало, как обеспечить собственное выживание. Он не дурак, моя оболочка; он знает, что мне достаточно одной мысли, чтобы стереть его с лица земли, и стремится избежать этой участи любым доступным ему способом".

Оболочка задумалась над этим, рассеянно взяла у него письмо и снова перечитала его с обеспокоенным видом. "Но... это же Волдеморт. Как он мог подумать, что я соглашусь на... перемирие с ним? Он убил моих родителей! Он почти убил Седрика! И... и сотни-тысячи других людей! Я не могу просто... игнорировать это!"

Его оболочка, казалось, была в панике. Смерть задумался, как ему следует это исправить. "Технически, смертный, известный как Лорд Волдеморт, лично убил всего пятьдесят семь человек. Косвенно он повинен в гибели шестисот двадцати четырех", - услужливо подсказал Смерть.

Панцирь уставился на него, и Смерть почувствовал легкую досаду от того, что, похоже, помогает ему не так сильно, как хотелось бы. Он был так ужасно непрактичен в этом деле. Сколько лет прошло с тех пор, как он в последний раз пытался кого-то успокоить? Ведь обычно именно он вызывал у людей панику. Успокаивать их после этого было невероятно контрпродуктивно.

Решив, видимо, сделать вид, что не услышал слов Смерти, он снова заговорил. "Он пытается убить меня с тех пор, как я был младенцем!"

"Из-за пророчества, которое Дамблдору сказали в очень публичной, не посещаемой комнате в популярном пабе", - заметил Смерть, пытаясь снова быть полезным.

"Он пытается подчинить себе весь мир, Смерть!"

"На самом деле он пытается свергнуть только магическое правительство Британии. Сомневаюсь, что у него есть какие-то планы на остальную часть Земли".

"Волдеморт планирует убить всех маггророжденных и маггров. Скажи мне, что это не то, из-за

чего я должен расстраиваться".

"Его цель, если бы это было так, совершенно невозможна. В настоящее время существует почти шесть миллиардов человек, 97% из которых - магглы или магглорожденные. Если учесть, что даже если Волдеморт обретет истинное бессмертие и будет убивать по сотне магглов в день до конца своей неестественной жизни, то на каждую сотню убитых им магглов родится еще почти 350 000". Смерть действительно считал, что теперь у него что-то получается. Смертным нравится обсуждать то, что их беспокоит, верно?

"Ну, он... он... он зло, ясно? Я просто не...", - вздохнула его оболочка, похоже, полностью расстроенная и разочарованная, но это было лучше, чем его прежняя паника. Смерть усмехнулся тому, что ему удалось успокоить свою оболочку. А он-то думал, что уже зарвался в этом деле...

"Неужели?" Смерть задался вопросом, чисто ради интереса. В конце концов, Смерть творил вещи в разы хуже того, о чем смертный вроде Волдеморта мог даже мечтать, и он не считал себя злым.

Его раковина вскинула руки вверх, нахмурившись. "На чьей ты стороне?"

Смерть сделал паузу, немного смущенный внезапным обвинением. Должно быть, это отразилось на его лице, потому что оболочка вздохнула и провела рукой по глазам.

http://tl.rulate.ru/book/101167/3475040